

Файзулла МУМИНОВ
профессор
доктор филологических наук
Узбекский государственный университет мировых
языков
famuminov@mail.ru

КАК ЭКОНОМИСТ АДАМ СМИТ ЗАПУТАЛ ДЕЛО

Мақолада журналистик асар қай даражада товар бўлиши мумкинлиги муҳокамаси давом эттирилган. Ушбу мавзудаги бундан олдинги тўртта мақола Нукус, Тошкент ва Алмати илмий журнал ва тўпламларида эълон қилинган. Мақолада таъкидланганидек, инглиз иқтисодчиси Адам Смит инсон яратган маҳсулотни товар деб баҳолаши ва товарда истеъмол қиймати ҳамда алмашув қиймати бор деб таснифлаши унча ҳам тўғри эмаслиги исботланишига ҳаракат қилинган. Муаллифнинг фикрича, иккинчи хусусиятни тамаддунга қилинган ҳисса деб тушуниш тўғрироқ бўларди.

В статье продолжено обсуждение вопроса о том, в какой степени может быть журналистская продукция товаром. По данной теме в научных журналах и сборниках Нукуса, Ташкента и Алматы ранее были напечатаны четыре статьи. Как отмечается в публикации, английский экономист Адам Смит запутал дело, назвав произведенный человеком продукт товаром и выделив в нем потребительную и меновую стоимость. По мнению автора, вторую особенность продукта правильнее было бы назвать вкладом в человеческую цивилизацию.

Journalistic work on how trade can be discussed in the article continued. At this point in the previous four articles Nukus, Tashkent and Almaty published in scientific journals and collections. As noted in the article, the British economist Adam Smith voted man-made production of goods and commodities classified as consumer value and exchange value has been less evident lack of action as well. According to the author, the second feature would be wise to understand that contribute to civilization.

Калит сўзлар: диалектика, товар, истеъмол қиймати, алмашув қиймати, журналистик асар, тамаддунга ҳисса.

Ключевые слова: диалектика, товар, потребительная стоимость, меновая стоимость, журналистское произведение, вклад в цивилизацию.

Key words: dialects, ships, goods, and consumer value, exchange value of journalistic work, and contribute to civilization.

«Эфир принадлежит общественности, а не радиоиндустрии»

(Свободная и ответственная пресса.

Общий доклад о средствах массовой коммуникации).

30 марта 2015 г. более 30 студентов 2-го курса группы с узбекским языком обучения факультета международной журналистики УзГУМЯ, отвечая на вопрос «Является ли продукция журналиста товаром?», единогласно сказали «да».

Основной критерий человеческой истории – сам человек и его деятельность. Историю нельзя однозначно измерять формациями, эпохами или цивилизациями – всем тем, что часто ставится в основу классификаций прошедших времен. Смысл существования индивида можно и должно измерять единственно его взаимоотношением с самим собой и его окружением – общением, трудом, иными формами самореализации и самовыражения. Вся история есть процесс его взаимоотношений со своим окружением, природой, обществом, семьей, с собственным трудом и его результатами. Отсюда вывод – раз «человек есть мера всех вещей» (Протагор), то связанные с ним категории не могут быть оценены сами по себе – где-то они описываются по сами по себе (явления природы), где-то оцениваются по человеческому измерению (социальные процессы).

Чтобы разобраться в вопросе о том, является ли журналистская продукция товаром, необходимо понять, что такое товар, что такое труд, что есть результаты труда и как они потребляются. Постепенное изучение данного вопроса отодвинуло начало его решения далеко назад, вплоть до диалектического характера космоса, на фоне которого появился человек и homo sapiens (человек разумный) как его отдельная ветвь.

Диалектический характер космоса, природы и специфика планеты Земля. В поисках ответа на вопрос, является ли журналистская продукция товаром, пришлось возвращаться все дальше и дальше назад, к первоистокам, пока все не уперлось в диалектику космоса. Выяснилось следующее.

Космосу присущи все три универсальных закона диалектики, и в первую очередь единство и борьба противоположностей. Это проявляется в наличии гравитации и магнитных полей, на фоне которых появились космические тела. На базе подобного диалектического взаимодействия сложилась и природа, которой свойственно диалектическое развитие и основу которой составило физическое (магнитное) взаимодействие.

Однако специфика Земли заключается в том, что здесь каким-то образом возникла разумная жизнь. Человек появился на фоне космической диалектики, возможно, поэтому диалектика составила основу его природы. Возникновение разумного человека представляет собой крайне редкое явление, которое привело к весьма многозвенным последствиям, полностью изучить которые до сих пор не представляется возможным.

Человек и космос – две противоположные друг другу сущности, первый в данном плане не менее уникален, чем второй. Мы полагаем, что все, что связано с индивидуумом, должно быть оценено с позиций человека. Этого требует само присутствие человеческой цивилизации в космосе. Космос живет по своим правилам везде, в т.ч. и на планете Земля. Здесь физические законы космоса также преобладают. Но в той части, которая касается человека, определения переходят в другую плоскость, в человеческое измерение.

Мы не можем утверждать, что планета Земля и космическое пространство есть продолжение человека, хотя они существуют не только в силу своего наличия (это первая половина вопроса), но и благодаря тому, что их воспринимает человек (это вторая половина вопроса). Если бы не было данного восприятия, космос остался бы скоплением движущихся по своим траекториям безжизненных тел. Другими словами, без второй половины вопроса теряет свой смысл первая. С физической точки зрения человек есть продолжение космоса, с рассудочной точки зрения природа, земля и космос есть продолжение сознания и бытия человека.

Двойственная природа и характер сущности человека. У природы – физическая диалектика (гравитационные поля, магнитное притяжение и т.д.). У человека – и физическая, и в виде его результата, духовная. Таким образом, здесь противостояния многозвенные, не только разума и чувств, но и внутренняя диалектика того и другого в отдельности. Это резко усложняет положение человека в космосе, в природе, в обществе и наедине с самим собой. Духовная диалектика – это совершенно иное понятие, нежели физическая, поскольку последняя касается только природы. Двойственный характер человека заключается, во-первых, в природном биологическом происхождении. Это отдельное направление, целое море качеств, большая совокупность физических и биологических чувств. Здесь биологическое связано с социальным через нервную систему человека. Во-вторых, двойственность человека проявляется в его социальной сущности, что также представляет собой большую совокупность качеств, связанных с его инстинктами, сознанием и разумом.

Важно и то (и это, возможно, главное), что между ними, а точнее, под ними как объединяющая их основа, находятся пласты человеческой психики, которая

отчасти воплощается в индивидуальном и коллективном бессознательном, которое при появлении причин приводит в движение все, в чем человек зависит от него. А ему подчиняется очень многое, фактически вся природа человека.

С физической точки зрения для того чтобы жить, человек должен есть, пить, спать, одеваться, передвигаться – это биосостояние, которое нуждается в различных видах товаров (в виде хлеба и зрелищ), т.е. это его товарная зависимость. Для того чтобы быть общественным существом, он должен общаться, находиться в составе разных социальных групп, выполнять различные социальные роли. Это его социальная сущность.

Таким образом, для успешного раскрытия концепции «соотношение гуманитарных и товарных качеств журналистской продукции» надо хорошо понять два стартовых момента:

1) *потенциал (количество, объем, характеристики, содержание...) биологического в человеке.* Что конкретно входит в это понятие? В каких объемах? В каких качествах? Какую роль они (элементы биологического) играют для человека? Какое воздействие оказывают они на него? Как обуславливают его поведение и потребности? Какие именно потребности? Ведь именно на эти физические потребности и ориентируются создатели журналистского товара;

2) *потенциал (содержание, проявления, элементы...) социального в человеке.* Социальное – это общественные качества человека. Они обусловлены его разумом, который имеет неограниченные потребности, в результате чего этот неумемный спрос стимулирует широкий круг потребительских инстинктов в человеке. Как видно, хотя речь идет о социальном (и это важно), здесь значительно больше параметров физического бытия, нежели социального.

Таким образом, выявляется интересная закономерность, которая и обуславливает решающим образом специфику человека как порождения космоса. Биологическое в человеке состоит только из биологического. Общественное в нем состоит на меньшую половину из социального и на большую половину из биологического: стадный инстинкт, массовая психология, коллективное бессознательное (это самое сложное), массовидные явления как проявление последнего.

В целом положение человека резко усложняется тем, что ему свойственна диалектика чувств и основанная на бессознательном приобретенная им диалектика сознания. Таков совокупный комплекс чувственного, бессознательного и сознательного. Другими словами, продолжением биологической и социальной диалектики вместе является двойственный характер сознания, разума и чувств человека. Существует так же, как говорилось выше, противостояние чувств и разума, что ведет к многосложной диалектике.

Виды продолжения человека: расширения вовне, общение и труд.

Человек не может существовать иначе, как продолжая себя во внешней среде, обмениваясь с нею условиями своего существования. Вся обстановка, в которой он живет, все, что его окружает, есть его продолжение. Взаимоотношения человека и его окружения – это основа основ, корень его успехов и проблем на всем протяжении его истории. В течение жизни человек непрерывно воспроизводит самого себя: в общении, труде, детях. Это единственный способ его существования.

Труд сделал человека человеком; мышление и труд сделали человека человеком; окружение, мышление и труд сделали человека человеком. Последнее определение наиболее правильное. Общение происходило не только во время труда, но и в ходе совместной жизни вне собственно трудового процесса. Поэтому не следует абсолютизировать роль труда в становлении разумного человека. Труд как продолжение человека должен воспроизводить и физическое в смысле жизнепродолжения, и социальное в смысле собственно цивилизационного продолжения. Его сделали человеком также гены, может быть, более, чем что-либо другое.

Весьма существенными продолжениями индивида, формами его расширения вовне являются труд и общение. И, что важно, оба этих продолжения есть в журналистике. Диалектика создала двойственный характер человека, двойственный характер индивида создал двойственный характер труда. Это развивалось параллельно долгие тысячелетия. Двойственный характер труда создал двойственную природу продуктов этого труда, к каковым спустя тысячелетия присоединилась журналистская продукция.

СМИ есть непосредственное продолжение личности, более того, больше его чувств, чем разума. Не зря Маклюэн так назвал свою книгу «Понимание медиа: внешние расширения человека»(1). Индивиду как биосоциальному существу тесно в его собственной оболочке и для его существования естественны его внешние расширения. В журналистском труде есть все три предпосылки, из которых сложилась личность: гены, общение и труд.

Труд есть акт самопорождения человека. Человек как общественное существо нуждается в продолжении – в самом себе и в других. Это воплощается в труде, который улучшает жизнь его и общества. Труд есть одно из решающих продолжений человека – это формула, которая разъясняет все, что лежит в основе существования индивида. Труд всегда дает продукт. Продукт есть результат действий, энергии человека. Он есть его продолжение. Продукт можно создать не для продажи, а для удовлетворения собственной потребности в его создании. Так было сотни и тысячи раз. Это человеческое предназначение товара, его

человеческое измерение. Цитируя Г. Гегеля, в своем эссе 1932 г. Г. Маркузе пишет: «Из этих определений труда вытекает следующее: труд есть «акт самопорождения» человека, т.е. деятельность, посредством которой человек действительно становится тем, что он есть по своей природе как человек, и притом таким образом, что это становление и бытие суть для *него*. Тем самым он может осознавать себя и «относиться» к себе как к тому, что он есть («для-себя-становление» человека). Труд есть сознательная деятельность – в своем труде человек соотносится с собой и с предметом своего труда»(2, с. 165–166).

В труде человек воспроизводит себя как его организатор, создатель продукта. Труд как самореализация выходит за пределы его исключительно экономической сущности и переходит в сферу его общечеловеческого бытия.

Если подойти ко всем эпохам с той точки зрения, что продукт труда есть продолжение самого человека, то она изменит картину и оценки человеческой эволюции. Знания будут не силой, как это говорил Фрэнсис Бэкон, а приложением к труду, они станут второстепенным звеном относительно человека и его труда. Тогда нет необходимости фетишизировать знания, считать их решающей силой, как это делается с начала Европейского Возрождения, или революционным богатством, как это сказал Тоффлер, в информационный век. Здесь определяющим будет труд, а не знания, знания – это другая категория, между ней и человеком есть еще одна инстанция, решающая, – это окружение человека в виде природы и общества, на которых знания действуют угнетающим, деградирующим образом.

То, что умудренные опытом жизни люди в разные эпохи не принимали знания, имеет глубокий философский смысл. Они ведали или чувствовали, что знания успешно двигают человечество к апокалипсису, к своему концу, к вселенской катастрофе в виде войны или деградации природы. Более того, в период инновационной экономики сама наука стала товаром, что еще более усложнило положение. Авторы статьи «Коммодификация науки» Ричард Левинс и Ричард Левонтин пишут в украинском журнале социальной критики «Спильне commons»: «Как социалисты мы критикуем коммодификацию науки не для того, чтобы призвать к возвращению во времена, когда наука еще не была товаром. Это было бы столь же бесполезно, как и антимонопольные законы, которые стремятся воссоздать именно те условия прошлого, которые привели к появлению монополий»(3). Таким образом, коммодификация означает полное включение науки в процесс рыночного производства.

Двойственный характер труда. Важно определиться с дефиницией «труд». Что такое труд? Каковы его феноменологические качества, внутренние характеристики, т.е. то, что в совокупности складывается в это понятие? Труд

содержит ряд особенностей, например, биологическое и социальное понятия. Двойственный характер труда имеет принципиальное значение для раскрытия двойственного характера товара. Мы считаем, что труд имеет двойственную природу иного свойства. Двойственный характер труда – это труд как необходимость создания стоимости (чтобы жить) и как средство социального прогресса (чтобы развиваться).

Точно также журналистский труд можно рассматривать в двуедином плане: 1) как потребность в продолжении себя, в реализации неизбежно присутствующей в человеке активности, в создании чего-то для себя; 2) как потребность в обмене с другими (в продаже), в создании чего-либо для других, в т.ч. для продажи.

Когда труд стал товаром? Некоторые исследователи считают, что он стал таковым в условиях товарного производства. С этим трудно согласиться, потому что труд продавался (по крайней мере в форме обмена) всегда. Нельзя согласиться со следующим утверждением: «Если обратить внимание на окружающий нас мир всевозможных благ и, в частности, на мир вещей, то нетрудно догадаться, что все они являются результатом того или иного вида трудовой деятельности, т.е. продуктами труда, товарами»(4).

Здесь содержится коренная ошибка. Нельзя понимать продукт труда только как товар. Ведь товар, несмотря на все оговорки о том, что это многозначная социально-экономическая категория, все же есть нечто, что предназначено для продажи или обмена. Уборка квартиры – это разве товар?

Результатом труда является не только товар. Как и сам труд, он имеет двойственную природу. Умственный (да и любой другой) труд имеет ту же специфику, что и физический. Оба эти вида труда делятся на два вида: труд для продажи и труд для развития, продолжения цивилизации. Только с умственным делом обстоит сложнее, потому что он не столь осязаем, как физический, хотя и более эффективный.

Словом, продукт труда обычно называют товаром. Это не совсем правильно. Труд не только товар, но и средство развития. Ведь труд сделал человека человеком. Продукт – это отчужденный от производителя результат труда. Это не всегда товар, например, очищенный от снега собственный двор. Труд бывает слишком разнообразным для того, чтобы подводить его полностью под категорию товара. Это многообразие не дает возможности однозначно классифицировать труд как товар.

Двойственный характер труда. Как ни странно, многочисленные систематизации результатов труда страдают одним и тем же недостатком (видимо, это влияние А. Смита): все они преподносятся как товар. Вот характерная классификация: «Существует несколько определений слова товар. Товар –

сложная социально-экономическая категория; внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Товар - благо (продукция, услуги), которое удовлетворяет потребности человека и предназначено для обмена, для реализации на рынке. Товар – это продукт труда, удовлетворяющий какую либо человеческую потребность через обмен, рынок. Товар – это специфическое экономическое благо, произведенное для обмена... Как видно из вышесказанного, существует много определений и понятий слова товар, но все их можно свести к одному. Товар – это результат взаимодействия человека со средствами производства (личностного и вещественных факторов производства), который получает материальную или нематериальную форму и который призван удовлетворять ту или иную потребность»(5).

Отсюда хорошо видно, что под определение результата труда (= товар) не подходит приведенное выше понятие о выметенном дворе. Правда, говорится, что труд – это благо, но это тут же уточняется через товарное преломление. Так что общее понятие о товаре таково, что это внешний предмет, вещь, продукт, предназначенный для обмена. Какой обмен предусматривает вычищенный двор?

Дальше в этом же абзаце вообще приводится тупиковая ошибка: «Товар – это результат взаимодействия человека со средствами производства (личностного и вещественных факторов производства), который получает материальную или нематериальную форму и который призван удовлетворять ту или иную потребность»(5). Вычищенный двор потребность удовлетворяет, но это все равно не товарная потребность. Не всегда удовлетворение потребности осуществляется через товар. Или здесь же, далее: «Товар – все, что может удовлетворить нужду или потребность и предлагается рынку с целью привлечения внимания, приобретения, использования или потребления. Это могут быть физические объекты, услуги, лица, места, организации и идеи»(5). Не всякий результат труда предлагается рынку, это же понятно. Таким образом, это застопорившееся массовое понимание результата труда как товара, скорее всего, есть влияние А. Смита, а через него и других известных экономистов, повторявших основоположника.

Попытка ответить на вопрос, когда появился товар, помогает уточнить нашу позицию. Согласно Смигу, товар появился вместе с трудом, т.к. он есть результат труда. Но дикий, а потом и первобытный труд были не настолько развиты, что все их результаты становились товарами. Было бы правильнее полагать, что товар появился вместе с товарным производством, т.е. только на определенной ступени общественного прогресса. Долгие тысячи лет первобытный человек трудился исключительно для пропитания и продолжения рода.

Двойственный характер труда – совершенно верное наблюдение. Двойственный характер продукции труда – тоже верно, но определение этой продукции только как товара – неверно. В этом коренная ошибка, потому что рассуждать в пределах понятия «товар» означает попасть в ловушку, не только экономическую, но гораздо большую. Территория товара – это вторая часть территории результата труда. Первая часть этой территории – это общечеловеческое качество, считать его товаром ошибочно, это тупиковый путь.

Оба вида труда, и абстрактный, и конкретный, воплощены в товаре, который имеет двойственную природу. Двойственный характер товара вызван двойственным характером труда, вложенным в товар. Но правильнее было бы говорить не о двойственном характере товара, как это преподносится в подавляющем большинстве научных сочинений, а о двойственном характере продукта труда. Товар и продукт труда – это разные вещи.

На рынке товар покупается по цене его полезности, а не потому, какой объем труда в него вложен. Поэтому «Шахнаме» был куплен очень дешево, а дежурные стихи о монархе оцениваются им и его окружением очень высоко.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека. 3-е изд. – М.: Кучково поле, 2011.
2. Маркузе Г. Основания исторического материализма // Критическая теория общества. Избранные работы по философии и социальной критике. Пер с англ. А. А. Юдина. – М.: АСТ: Астрель, 2011.
3. <http://commons.com.ua/kommodifikatsiya-nauki/>
4. <http://www.albest.ru>).
5. <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=23382>.